

Не дожидаясь слов правителя Города на Скале, Юань Цижун поспешил возразить:

— Какие оправдания! Я вижу, что ты явно уже погряз в Пути демонов, одержим жаждой убийства и не можешь вынести, что Сунь Цинь разоблачил твои злодеяния, поэтому не смог сдержать свою природу и убил на глазах у всех!

Правитель Города на Скале слегка нахмурился:

— Брат Юань, слова Лу Нинчу действительно имеют смысл. Убийство на глазах у всех — это крайне глупо.

— Правитель Хао! — Юань Цижун не сдавался. — Этот негодяй погряз в Пути демонов, естественно, он действует по своему усмотрению, и любые его безумные поступки не удивят. Тем более Сунь Цинь погиб от одного удара этого негодяя, и это факт, который видели все. Что более убедительно: факт, который видели все, или пустые слова? Разве не очевидно? Неужели правитель Хао, видя, что Лу Нинчу из Высшего Небесного Дворца, намерен его покрывать?

Правитель Города на Скале Хао Дунчэнь, хотя и был человеком спокойным и неприхотливым, много лет охранявшим город, до того как занять этот пост, некоторое время был старшим советником в Высшем Небесном Дворце. Поэтому, как только Юань Цижун задал вопрос о покровительстве, окружающие невольно засомневались, подозревая, что Хао Дунчэнь судит несправедливо, оказывая предпочтение Лу Нинчу.

— Вот и Лу Нинчу признал, что совершил жестокое убийство, что не соответствует Пути праведников. Однако правитель Города на Скале всё равно устроил этот суд, якобы ради справедливости, но на самом деле лишь для того, чтобы снять с Лу Нинчу обвинения. Когда Лу Нинчу схватили, он ничего не мог сказать, а сегодня наговорил столько, возможно, это всё научил его правитель Хао.

— Что поделать, Высший Небесный Дворец обладает огромной властью. Если только не случится что-то, как с Сектой Лошуй, где невозможно скрыть зло, кто ещё осмелится связываться с людьми из Высшего Небесного Дворца?

— Раньше, когда я слышал имя правителя Хао, я считал его благородным человеком, равнодушным к славе и богатству. Но теперь вижу, что он всего лишь мелкий льстец, ищущий выгоду.

Слыша такие разговоры, Хао Дунчэнь не мог не показать гнев. Он уже собирался предупредить окружающих, как вдруг заговорил старейшина Высшего Небесного Дворца.

— Все успокойтесь. Высший Небесный Дворец, как глава Пути праведников, должен быть в первых рядах, когда речь идёт об уничтожении зла. — Его взгляд упал на Лу Нинчу. — Если среди учеников Высшего Небесного Дворца появится злодей, мы должны подавать пример, очищать корни и ни в коем случае не покрывать его.

Эти слова вызвали бурю среди учеников, таких как Чжоу Циюнь и Ло Цзялянь, которые хорошо общались с Лу Нинчу.

Чжоу Циюнь с беспокойством на лице сказал:

— Старейшина Ма, перед тем как уйти, старший брат Дунфан Юй сказал, что в лабиринте сначала ловушки были сложными и опасными, но потом они внезапно отключились, и они смогли найти три сокровища. Это совпадает с тем, что сказал младший брат Лу. Младший брат Лу стал жертвой клеветы и несправедливо обвинён!

Дунфан Юй, обладая ценным сокровищем, чтобы избежать неприятностей, после прибытия старейшины Высшего Небесного Дворца сразу же отправился обратно на летающем корабле Небес Сигнальных Огней.

Остальные также начали обсуждать.

— Очищение корней, конечно, важно, но раз младший брат Лу — ученик Высшего Небесного Дворца, почему мы не защищаем его, а сразу говорим о покровительстве?

— Действительно, почему не разобраться в словах младшего брата Лу, а верить чужим наговорам?

Старейшина Ма, разгневанный, ответил:

— Что вы, дети, понимаете? Даже если у Лу Нинчу есть оправдания, судить о его невиновности следует по поступкам. Совершение жестоких убийств ради удовольствия, убийство на глазах у всех — это дерзость, которую Путь праведников не может терпеть!

В этот момент разгорелся спор, а сам Лу Нинчу, главный герой, оказался в стороне.

Он холодно наблюдал за происходящим, не испытывая ни капли удивления.

Те, кто стоял за кулисами, осмелились на такую примитивную подставку только потому, что здесь были Юань Цижун и старейшина Высшего Небесного Дворца.

У большинства практикующих мало потомков, и Юань Цижун, имея внука Юань Линя, конечно, очень его любил. Когда Юань Линь погиб от его руки, Юань Цижун, естественно, возненавидел его и хотел его смерти. В прошлой жизни, когда Юань Линь погиб, Юань Цижун также приложил немало усилий, чтобы обвинить его.

А старейшина Высшего Небесного Дворца, который должен был его поддерживать, ради выгоды хотел его уничтожить здесь.

Было ли убийство Сунь Циня его делом, не имело значения. Важно было то, что те, кто стоял за кулисами, хотели разжечь огонь, чтобы поджечь ненависть Юань Цижуну и старейшины Высшего Небесного Дворца.

Что касается слухов, это был лишь ветер, раздувающий пламя.

Те, кто стоял за кулисами, Юань Цижун и старейшина Высшего Небесного Дворца, знали, что обвинение против него не выдерживает критики, поэтому они изо всех сил старались очернить его, говоря, что он «погряз в Пути демонов».

Если он «погряз в Пути демонов», то любая расправа будет оправдана.

Но он не собирался позволить им добиться своего.

— Цзян!

Лу Нинчу внезапно вызвал Осеннюю Радугу, привлекая внимание всех, и в шуме указал мечом на Юань Цижуну.

— Старейшина Юань, я спрашиваю вас: вы так яростно нападаете на меня ради великого принципа Пути праведников или потому, что ваш внук, совершив подлые поступки, погиб от моей руки, и вы, не в силах сдержать гнев, хотите под прикрытием великого принципа выместить свои личные чувства?

На обширном континенте практикующих так много, как рыбы в реке, и Юань Цижун не был известен на весь мир, поэтому не все знали, что у него есть внук Юань Линь.

Эти слова немного успокоили предвзятые разговоры окружающих.

— Малыш, не говори глупостей! Ты упрям в зле, жесток и жаждешь убийств. В этот раз ты причинил вред моей Секте Лошуй, в следующий раз сможешь причинить вред другим. Мы должны избавить народ от зла! Ты сейчас обнажил меч, что ты задумал? Неужели, видя, что оправдания не помогают, ты собираешься устроить хаос в суде? — Юань Цижун, услышав, как люди обсуждают показания Лу Нинчу, и, кажется, немного поверив им, разгневался ещё больше, повысив голос.

Лу Нинчу, наблюдая за его волнением, усмехнулся и добавил:

— Мои слова — это оправдания, а слова вашей Секты Лошуй — это истина. Даже если есть показания моего старшего брата, правитель Хао, немного изучив, пытается установить мою невиновность, это считается несправедливым судом и желанием покрыть меня.

Он громко обратился к окружающим:

— Друзья, среди вас есть те, кто был в лабиринте, и вы знаете, что мои слова не ложь, обвинения Секты Лошуй несостоятельны. А старейшина Юань так яростно нападает, даже не жалея очернить меня как «погрязшего в Пути демонов», лишь бы быстрее уничтожить меня. Разве это не похоже на попытку скрыть истину и покрыть своего злого внука Юань Линя?

Снова начались разговоры, но уже не так активно, как раньше, когда все говорили, что «Лу Нинчу действительно злодей». Они, находясь под влиянием слухов, питали к Лу Нинчу много злобы, поэтому не могли так быстро признать свою неправоту.

Но Лу Нинчу и не надеялся на них. Если бы все люди могли различать добро и зло, в прошлой жизни он не оказался бы в таком положении.

Однако Лу Нинчу мог это принять, а Юань Цижун не мог терпеть обсуждения Юань Линя. Услышав, как кто-то говорит, что «возможно, Юань Линь действительно хотел причинить вред товарищам», он не смог сдержать ненависти и нанёс удар.

— Этот злодей убил моего внука и осквернил его имя после смерти, не смей издеваться!

Юань Цижун был практикующим на этапе Изначального младенца, и если бы практикующий на этапе Закладки основания получил его удар, он бы либо погиб, либо получил серьёзные ранения.

— Юань Цижун! — Правитель Хао гневно крикнул, бросившись на помощь, но увидел, что Лу Нинчу, хотя и не успел уклониться, взмахнул мечом и смог рассеять силу удара, лишь немного отступив, не получив ранений.

Лу Нинчу усмехнулся:

— Старейшина Юань, возможно, я попал в точку, и вы спешите меня уничтожить, чтобы замять дело?

— Лу Нинчу! Не смей наглеть! — Снова раздался выговор, но на этот раз от старейшины Ма из Высшего Небесного Дворца.

Он с серьёзным лицом сказал:

— То, что ты сказал ранее, действительно имеет смысл, и я, как твой старший наставник, хотел бы тебе поверить. Но то, что ты сейчас сделал, выдаёт тебя! Ты всего лишь на этапе Закладки основания, как ты можешь выдержать удар практикующего на этапе Изначального младенца? Если ты не практиковал извращённые методы, кто может поверить?

Юань Цижун был презретен, но старейшина Ма, который наносил удар в спину, был ещё более ненавистен.

— Значит, по словам старейшины Ма, я должен был спокойно принять удар старейшины Юаня, чтобы доказать, что я на Пути праведников?

Лу Нинчу, не давая старейшине Ма времени на ответ, слегка прищурился и насмешливо сказал:

— Старейшина Ма, вы не можете выдержать удар практикующего на этапе Изначального младенца, значит, и я не могу? Если ученик обладает выдающимся талантом, вы не гордитесь им, не защищаете его, а, слушая чужие слова, подавляете его. Это может заставить учеников потерять веру.

Старейшина Ма гневно посмотрел на него:

— Не говори глупостей! Ты убил на глазах у всех, направил меч на старшего, бушевал в суде — всё это я видел своими глазами. Такие действия не уступают злодеям Пути демонов, как я могу поверить, что ты чист внутри и снаружи?

— Ха, вот это «видел своими глазами». — Лу Нинчу холодно усмехнулся. — Вы всё говорите, что хотите обвинить меня в «погружении в Путь демонов» и приговорить к смерти. Но если я смогу доказать свою невиновность тем, что вы видели своими глазами, что вы тогда скажете?

— Доказать невиновность? Кто знает, не используешь ли ты злые методы, чтобы обмануть всех!

<http://bllate.org/book/15302/1350264>